

ПРОПОЗИЦИЯ, МОДУС, ДИКТУМ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКАХ**А.П. Седых***Российский
государственный
педагогический
университет
им. А.И. Герцена**e-mail:
sedykh@bsu.edu.ru*

Изложены положения коммуникативной интерпретации логико-семантической структуры высказывания с целью обнаружения в ней этнокультурных следов. Предлагается рассматривать пропозицию, модус и диктум как часть реализации параметров национального коммуникативного поведения. Показано, что избираемая для коммуникации пропозитивная структура, модальность и способы номинации имеют определенные этнокультурные черты, так как разные языки отражают собственные имманентные предпочтения в плане логики, семантики и стратегий достижения целей коммуникации. Намечены перспективы применения данной методики в русле выявления доминантных признаков национальной языковой личности.

Ключевые слова: пропозиция, модус, диктум, этнокультура, семантико-смысловая структура высказывания, коммуникация, языковая личность.

Введение

“Личность говорящая” в аспекте ее функционирования в речевом акте представляет собой динамическую проекцию структуры языкового знака. Мы рассматриваем культуру в качестве этнического субстрата в семантике языкового знака, реализующегося в плане тенденций поведения (поведенческих установок, ориентиров). Это, прежде всего языковое поведение, которое является лингвистическим воплощением национального характера, психологии, менталитета. Базовым элементом для передачи и выявления культурной информации в данном случае выступает национальный язык.

Язык и культура являются семиотическими системами, где знаковые отношения имеют приоритетное значение. План содержания языкового знака актуализирует в речи национально специфические черты языковой картины мира. Высказывание является полноценным семиотическим знаком и в этом смысле можно говорить о возможности выявления этнокультурных характеристик в его структуре.

В данной статье рассматриваются логико-семантический и логико-коммуникативный аспекты построения высказывания, которые являются важными структурными элементами анализа языкового знака в динамике его реализации и отражения этнокультурных черт речевого поведения национальной языковой личности. Иными словами, предлагается интерпретировать модус, диктум и пропозицию в русле обнаружения в них этнокультурных стратов.

Теория и методология исследования

Если модус, передающий отношение говорящего к содержанию высказывания (коммуникативная функция, условия и цель общения), и “диктум”, обозначающий событийную рамку высказывания (номинативная функция, предметные отношения между объектами), по определению этноцентричны, то пропозиция как универсальная логическая структура высказывания, кажется, не способна передать национально-специфичного мировидение. Рассмотрим в этом плане каждое понятие в отдельности и во взаимосвязи.

Начнем с понятия “пропозиция”, его статуса в способе интерпретации частей высказывания и возможности выявления в пропозициональной структуре элементов этнострата.

Следует сказать о том, что некоторые ученые отождествляют понятие диктума и пропозиции [7, 557]. В данной работе эти понятия разведены, что объясняется задачами и методикой исследования: диктум рассматривается в качестве одного из способов номинации, пропозиция – как семантический формат высказывания, связанный с образным элементом последнего.

Современная лингвистика, вслед за логикой, часто прибегает к понятию пропозиции. У. Куайн писал: “Нужда в пропозиции ощущалась столь остро потому, что речь шла о некоторой ключевой категории, по отношению к которой осмыслялись другие логические понятия. Так, например, синонимия предложений обычно определяется через идентичность пропозиции” [11, 206].

Существуют разные истолкования и определения этого понятия, относящегося к области значения предложения. Если ранее среди лингвистов и логиков преобладало пред-

ставление о значении предложения как о совокупности значений входящих в него слов, то теперь значение слова рассматривается уже не как семантически автономная категория, а как функция смысла предложения. По мысли Л.Витгенштейна “только предложение имеет смысл, только в контексте предложения имя обладает значением” [4, 39].

Постепенно в лингвистике внимание исследователей переключается с коммуникативной структуры предложения на проблемы его семантического строения. В лингвистических работах предпочтение отдается изучению предложений с относительными (многовалентными) предикатами. Как пишет С.Д.Кацнельсон, в силу своей одноместности абсолютные предикаты не представляют большого интереса для семантико-синтаксического исследования [8, 178].

Л.Витгенштейн сформулировал принципиальное различие между простой функцией имени и пропозиционального знака: “Положения вещей могут быть только описаны, но не названы. (...) Объекты я могу только называть. Знаки замещают их. (...) Предложение может только сказать, как существует предмет, но не что он такое” [4, 38].

Понятие пропозиции составляет основу пропозитивной семантики. В данной работе понятие пропозиции понимается, прежде всего, в смыслообразующей функции, как один из генераторов этнокультурных смыслов. В соответствии с целью исследования пропозиция определяется как семантическая структура речевого знака, объединяющая денотативное и сигнификативное значения, из которых последнему принадлежит ведущая роль.

Определяя термин “пропозиция”, мы исходим из концепции С.Д.Кацнельсона. “... Пропозиция выражает определенное событие или состояние как отношение между логически равноправными предметами ... содержит в себе момент образности и в этом отношении более непосредственно отражает реальность, чем предложение. Подобно картине, она изображает целостный эпизод, не предписывая направления и порядка рассмотрения отдельных деталей” [9, 3-12].

Таким образом, пропозитивная структура – это картинка определенным образом соположенных “предметов мысли” и “предметных ситуаций”, отражающих фрагмент реальной или психологической картины мира в виде конфигураций семантических компонентов.

Многие исследователи, говоря о необходимости увязывать проблему специфики способов номинации с коммуникативным предназначением словесных знаков, отмечают неизбежность выдвижения задачи исследования механизмов номинации на фундаменте логико-синтаксической организации предложения и формирования его смысла из актуализованного понятийно-языкового содержания словесных значений, приведенных в смысловую связь в соответствии с избираемой структурой пропозиции [1, 21-81].

Исходным понятием для определения пропозиции служит речевой акт и, следовательно, данное понятие может использоваться для интерпретации так называемых “языковых игр” [6]. Каждая нация в силу специфического подхода к конструированию пропозициональных схем по-разному варьирует языковыми средствами в процессе обслуживания коммуникативных (игровых) ситуаций.

Избираемая пропозициональная структура, по нашему мнению, обладает определенными этнокультурными признаками, так как разные языки отражают собственные “индивидуальные” предпочтения в плане логики, семантики и стратегии достижения целей коммуникации. Это выражается в специфике конфигураций семантических компонентов высказывания в национальных языках, в частности, русском и французском. Пропозиция служит структурной основой реализации модальных отношений в речевом поведении.

Модус как часть высказывания, осуществляющий базовую коммуникативную функцию, связан с модальными значениями составляющих высказывание единиц. В первую очередь речь идет о модальных словах: возможно, может быть – *il est possible, peut-être* (модусы допущения); сомнительно, вероятно – *il est douteux, il est probable* (модусы полагания); видно, слышно – *on voit, on entend* (перцептивные модусы) и пр. Вместе с тем, модальная рамка высказывания не сводится к непосредственному функционированию дескриптивной семантики ментальных предикатов и предикатов чувственного восприятия. Перцептивные глаголы, например, могут развивать эпистемические смыслы и вводить пропозицию.

Как отмечает Н.Д. Арутюнова: “Способность к приобретению когнитивных значений различна у разных перцептивных глаголов. Она зависит от первичного значения глагола, в частности его семантического типа, а также от специфики конкретных языков” [2, 113]. В национальных языках это происходит по-разному и в разной степени. Так, в русском языке, скорее всего, наиболее эпистемичны глаголы слышать и чувствовать (слышишь, как пахнет; чувствуете, как звучит). Для французского языка, по-видимому, эпистемически наиболее активны глаголы зрительного восприятия (regarde que c’est bon; tu vois je n’ai pas oublié).

Следует отметить, что в русском языке модальность часто связана с глагольным наклонением и, как правило, вводит оппозицию реальность / ирреальность. Во французском языке модальность скорее отражает субъективное отношение говорящего к событию (действию). Об этом может свидетельствовать, например, отсутствие в русском языке специального субъективного наклонения (Subjonctif), вследствие чего отношение коммуникантов к предмету речи в большинстве случаев передаются при помощи лексических средств.

Модальности регулируют порождение речевых актов представителями каждого национально-культурного сообщества, то есть имеют онтологический статус выбора модели языкового поведения. Выбор модальности часто связан с эмотивной стороной коммуникации: “Эмоции имеют под собой когнитивную основу: они базируются на знаниях и предположениях. Когнитивный компонент в них первичен относительно эмотивного” [ibid. 112].

Различают шесть типов модальностей:

1. Алетические модальности (объективно – необходимо, возможно, невозможно).
2. Деонтические модальности (субъективно – должно, разрешено, запрещено).
3. Эпистемические модальности (субъективно – достоверно, вероятно, исключено).
4. Аксиологические модальности (субъективно – хорошо, нейтрально, плохо).
5. Модальности времени (объективно – прошлое, настоящее, будущее).
6. Модальности пространства (объективно – здесь, там, нигде).

Все модальности связаны с коммуникативной направленностью высказывания и передаются в разных языках разными языковыми средствами. В нашем случае речь идет о разноструктурных лингвистических системах – аналитическом французском и синтетическом русском языках, где национальный диктум, выполняющий номинативную функцию, отражает специфику способов номинации, в которых может быть обнаружен этнокультурный след. Речь идет, в первую очередь, о несовпадении техники вторичной номинации.

Вторичная номинация практически не может быть смоделирована и зафиксирована в словарных статьях, так она тесно связана с контекстными условиями, и первостепенная роль здесь принадлежит, прежде всего, коммуниканту (автору сообщения), а не общему узусу.

Мы учитываем концепцию семантической системы, предложенную С.Д. Кацнельсоном, непосредственно связанную с функционированием вторичной номинации в речи, тем более что в основе всех видов вторичной номинации лежит ассоциативный характер человеческого мышления. Вследствие этого значения языковых единиц представляют в сознании не жесткое, вероятностное образование. В тезисном изложении эта система может быть представлена следующим образом:

а) основными единицами семантической системы языка являются лексические значения (семемы), по своему объективному содержанию стремящиеся совпасть с формальными понятиями;

б) между лексическими и семантическими единицами нет прямой корреляции;

в) лексические значения своеобразно, противоречиво и неполно отражают предметы и отношения, открывающиеся людям в процессе познания объективной действительности. В известных пределах содержание слов может быть модифицировано под влиянием формальных факторов и обратного воздействия форм языка на их содержание;

г) непосредственным проявлением мысли является не система языка, а конкретный речевой акт и его продукт – определенный отрезок речи (текст);

д) инвентарь семантических единиц не произволен, и в своей основе он детерминирован познанием объективного мира и уровнем развития мышления. В семантической системе языка господствует вероятностный детерминизм, допускающий ряд возможных реализаций основной закономерности развития [8, 107-108]. Таким образом, сущностные характеристики диктума определяются национальным способом восприятия мира и своеобразием мыслительных операций этнокультурных сообществ.

При формировании смысла высказывания мысль движется, как пишет Н.Д.Арутюнова, от коммуникативного замысла к номинации события, отображая его в том или ином ракурсе на основе выбранной структуры пропозиции и коммуникативной перспективы высказывания. Смысл предложения формируется в процессе выбора и комбинации пригодных номинативных средств, каждое из которых, внося свой вклад в номинацию события, корректирует свое значение, которое предстает в результате этого как функция смысла предложения [1]. Тем самым в языке запрограммированы и возможности отклонения от регулярных правил интеграции, которые имеют специфические этнокультурные конфигурации.

Стремление увязать проблему лексических значений с коммуникативными ролями словесных знаков выдвигает задачу исследования принципов функционирования лексических единиц на базе логико-синтаксической организации предложения и формирования его смысла. Эти проблемы касаются взаимодействия механизмов именования и их логико-синтаксического фундамента – пропозиции, внутри которой формируются различные типы непрямых наименований. В связи с этим возрастает актуальность изучения лексической особенно метафорической номинации, тесно связанной с проблемами референции имени и предложения. Метафорическая номинация, как известно, носит ярко выраженный национальный характер.

Известно, что номинативный аспект значения слова – это, прежде всего его динамическое развертывание в форме отношения наименования, а структура отношения наименования – это способ отнесенности имени к смыслу и смысла имени к обозначаемой действительности, называемой данным именем. При прямой номинации формируются значения, направленность которых на мир имеет такой же характер, как направленность на мир основных (по терминологии В.В.Виноградова) значений слов. Однако значения слов, являясь средством хранения внеязыковой информации, т.е. сведений, знаний, данных о мире, одновременно служат и средством языкового мышления [3, 12]. В самом отношении именования и заложена возможность переосмысления и формирования вторичных знаковых функций слов.

Все вторичные наименования формируются на базе того значения слова, чье имя используется в новой для него функции называния, что находит выражение в самостоятельной номинативной функции таких косвенно-производных значений слов и проявляется в синтагматической обусловленности их выбора и комбинации в ходе построения предложения [6, 373]. При этом не прямое отображение действительности преломляется под воздействием содержательной стороны опорного наименования. Таким образом, косвенная (тропная) номинация может быть рассмотрена как особый тип именования.

В языке постоянно протекают спонтанные процессы вторичной номинации, и они не столь случайны по выбору мотивирующих признаков и результату. Эта мотивированность проявляется в наличии у вторичных наименований внутренней формы, выступающей как посредник между новым смыслом и его отнесенностью к действительности. Переосмысляемое значение словесного знака не только приспособливается к выражению нового для него внеязыкового содержания, но и опосредует его в самом процессе отражения.

Необходимо отметить, что мотив выбора языковой формы может далеко отойти от ядра опосредующего значения, что характерно для нетипизированной сферы номинации. Таким образом, определенный объем сигнификативного содержания переосмысляемой языковой формы выступает как внутренняя форма нового значения. Именно внутренняя форма языковой единицы является носителем асимметричных признаков, положенных в основу национальных способов актуализации пропозиции и модуса в диктуме.

Заключение

Таким образом, этнокультурный след в логико-семантической и синтаксической структуре высказывания может быть выявлен в результате анализа специфики соотношения пропозиции, модуса и диктума в национальных языках. Выявление этнострата высказывания предлагается строить по следующим позициям-предпочтениям:

1. Структура пропозиции (перцептивные и функциональные характеристики объектов, концептуальные предпочтения).
2. Характер модуса (предпочтительная модальность).
3. Специфика номинации (характеристики диктума).

Каждая позиция рассматривается по отношению к коммуникативным целям речевого акта, которые универсальны по содержанию и национальны по способам достижения.

Итак, пропозиция, модус и диктум, являясь основными составляющими семантико-смысловой структуры высказывания, могут выступать как факторы обнаружения этнокультурных стратов в языковом знаке. Особенности национальной коммуникации проявляются в предпочтительном выборе формата данных структур в высказывании и часто связаны с реализацией вторичной номинации. Вторичная номинация (метафорическая, метонимическая) носит ярко выраженный этнокультурный характер. Выбор вторичных мотивирующих признаков не случаен и обусловлен особенностями национального мировидения. Этнокультурные следы в содержании языкового знака могут быть выявлены в результате анализа соотношения пропозиции, модуса и диктума в композиционно-речевых структурах.

Рассмотрение данных сущностей в этнокультурном аспекте, в конечном счете, ориентировано на построение модели национальной языковой личности. Национальная языковая личность представляет собой относительно жесткую систему с наличием в ее составе инвариантных и вариативных элементов, которые отражают, с одной стороны, закономерности осуществления личностью коммуникативного процесса, с другой – моделируемость данной сущности с выходом на схему языкового этнотипа. Модель языкового этнотипа – это не модель языка и не модель отдельных его подсистем, а модель поведения коммуниканта через его отношение к естественному языку, собеседнику и коммуникативной информации. По сути, данная модель есть не что иное, как метамодель, в которой отражаются этнокультурные коммуникативные приоритеты индивида. Коммуникативное поведение обусловлено тем, что человек погружен в разделяемый большинством лингвокультурного сообщества мир значений, проблем и отношений. Таким образом, адекватное описание коммуникативной системы и языковой личности в ней достижимо только на уровне лингвокультурных комплексов, вмещающих в себя, в частности, когнитивный, семантический и прагматический компоненты, которые могут быть обнаружены в семантико-смысловой структуре языкового знака.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 382 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
3. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. – 1953. – №5. – С. 7-18.
4. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 133 с.
5. Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Избр. философские работы. – М.: Гнозис, 1994. – Ч. I. – С. 75-321.
6. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. – М.: Наука, 1972. – С. 367-395.
7. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
8. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. – М.; Л.: Наука, 1965. – 110 с.
9. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 220 с.
10. Кацнельсон С.Д. Речемыслительные процессы // Вопр. языкознания. – 1984. – №4.
11. Quine W.O. Word and object. N.Y., 1960. – P.197-250.

PROPOSITION, MODALITY AND DICTUM IN NATIONAL LANGUAGES**A.P. Sedykh***Herzen
Russian
State University,**e-mail:
sedykh@bsu.edu.ru*

The points of communicative interpretation of the logical-semantic utterances's structure of an utterance to detect ethnocultural tracks in it are described. The article suggests that proposition, modality and dictum are to be considered as part of the national communicative behaviour. It is shown that the propositional structure, modality and dictum have certain ethnocultural signs since different languages reflect immanent preferences in cognition, semantics and communicative strategies. Some methodological perspectives have been outlined to reveal the dominant features of the national linguistic identity.

Keywords: proposition, modality, dictum, ethnoculture, semantic structure of an utterance, communication, linguistic identity.
